

На правах рукописи

КРАСНОВ Алексей Борисович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ
(историко-правовое исследование)**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре публичной политики и истории государства и права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель *Немытина Марина Викторовна*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Почетный работник сферы образования Российской Федерации

Официальные оппоненты: *Лаптева Людмила Евгеньевна*, доктор юридических наук, профессор, декан Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Красильникова Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель Департамента права Института экономики, управления и права Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «05» июня 2024 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться на УНИБЦ (НБ) РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <https://www.rudn.ru/science/dissovet> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.007
кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Аллалыев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Поиск форм сотрудничества государства с частным сектором экономики и обеспечение этого сотрудничества с помощью юридических средств и механизмов имеет непреходящее теоретическое и практическое значение. В настоящее время четко прослеживается положительная динамика концессионных правоотношений в Российской Федерации. Так, на начало 2020 г. действовало более 3 тыс. концессий общим объемом более 1,5 трлн руб., из которых более 70 % – это средства, привлеченные из внебюджетных источников¹. Согласно данным мониторинга Минэкономразвития, начиная с 2020 г. ежегодно заключалось более 500 соглашений², на конец 2022 г. их число достигло 740 при 1,2 тыс. действующих и более 2 тыс. создаваемых концессионных объектов³. При этом современное российское законодательство⁴ не содержит легального понятия «концессия», а вводит в оборот термин «концессионное соглашение».

Концессия является формой публично-частного взаимодействия, нацеленной на решение социально значимых задач по созданию объектов инфраструктуры, таких как железные и автомобильные дороги, жилищно-коммунальное хозяйство, горно-, нефте- и газодобыча. В рамках этой формы государство предоставляет особый правовой режим субъектам частной инициативы, делегируя им выполнение отдельных функций. В свою очередь,

---

¹ См.: Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

² См.: Результаты мониторинга за 2021 год (115-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d6cca1ea871c4e6952d9de74e3480f0a/rezultaty_monitoringa_za_2021_115-fz.pdf.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

³ См.: Результаты мониторинга за 2022 год (115-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/46511ac37e10a7e560e603fedf85dc7e/rezultaty_monitoringa_za_2022_115-fz.pdf.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ См.: О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II), ст. 3126.

предприниматель как сторона в долгосрочных концессионных правоотношениях обязан впоследствии передать в собственность государству созданное или реконструированное им имущество.

Прообразом современного публично-частного партнерства являлись откупа, появившиеся в России в середине XVII в. и предусматривавшие передачу частным лицам на коммерческой основе прав содержания государственного имущества или управления им. Например, на откуп передавались объекты, требовавшие несения издержек, но потенциально доходные для государства (кабаки, мельницы, заводы, земельные угодья), а также управленческие процессы (сборы в пользу казны и т.д.).

Концессии как форма взаимодействия государства с предпринимательскими структурами окончательно сформировались в России, и юридически, и институционально, только во второй половине XIX в. Несмотря на радикальную смену формы государства и социально-экономического уклада жизни общества в советский период, концессии сохранились и были использованы для привлечения иностранного капитала, а вместе с ним и прогрессивных технологий в различные сферы социалистического народного хозяйства. С позиций историко-правовой науки вызывает интерес изучение общего и особенного в правовом регулировании концессионных отношений в рамках дореволюционного и советского периодов отечественной истории. Богатый исторический опыт проведения государством концессионной политики и правового регулирования концессий может быть использован для конструирования отношений публично-частного партнерства в Российской Федерации в современный период.

Принятые в 2020 г. поправки к Конституции Российской Федерации⁵, прямо закрепившие преемственность в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67.1), обуславливают необходимость исследования

---

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

институционального развития российского общества, государства и права в разные периоды отечественной истории. Ученые признают, что должное осмысление в рамках научного дискурса имевших место в прошлом явлений и процессов, понимание их содержания и назначения являются необходимой компонентой при проведении реформ в современном российском обществе с опорой на исторически преемственный опыт и исключением крайних оценок в отношении к правовому наследию⁶.

«Опыт правового регулирования, если смотреть шире, правовая культура общества на определенной ступени его развития, фиксируются в юридических конструкциях, которые воспроизводятся в социальной жизни»⁷, – отмечают известные праведы. Поэтому научное осмысление государственно-правовых форм, институтов и юридических конструкций, имевших место в отечественном прошлом, является перспективным. Концессии в этом смысле уникальны тем, что, сформировавшись в Российской империи, они продолжали действовать в СССР и РСФСР, развиваются и сегодня в Российской Федерации, имея своей целью согласование интересов государства и частных лиц для решения общественно значимых задач.

Степень научной разработанности темы. Рассмотрение темы диссертационного исследования осуществлялось в контексте устоявшегося деления историографии на дореволюционную, советскую и постсоветскую.

Изучение проблем правового регулирования концессионных отношений изначально проводилось в рамках российского гражданского и торгового права. Отдельные аспекты данной тематики затрагивались в трудах И.Д. Беляева, Н.В. Варадинова, В.Ф. Вельяминова-Зернова, П.И. Иванова, Н.В. Калачова, А.И. Кранихфельда, Ф.Л. Морошкина, С.В. Пахмана, А.М. фон Рейца и др. Этими учеными вопросы взаимодействия государства и частных лиц по осуществлению экономической деятельности

---

⁶ См.: Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 4.

⁷ Зеленцов А.Б., Немытина М.В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 4. С. 428.

освещались лишь как часть других более широких проблем⁸.

Первые работы по изучению правового регулирования собственно концессионных правоотношений в Российской империи появились в 80-х гг. XIX в. Так, в монографии А.А. Борзенко «Концессия железнодорожного права: опыт сравнительно-законодательного исследования» (М., 1883 г.) особенности регулирования концессионных отношений описываются в общем русле промышленного развития России второй половины XIX в. Данная монография содержит емкий сравнительный анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность концессий во Франции, Германии и России.

Другим серьезным исследованием дореволюционного периода является монография Л.С. Таля «Концессионные договоры городских общественных управлений» (Пг., 1915 г.). В ней идет речь о применении концессий для развития городского хозяйства (водопроводы, газовое освещение, конно-железнодорожный транспорт и т.д.). При этом Л.С. Таль провел сравнительно-правовой анализ концессионных отношений во Франции, Германии и России. Несмотря на то, что дореволюционная историография содержит ряд работ, посвященных правовому регулированию концессий, нельзя не отметить недостаточность этих исследований ввиду их фрагментарности.

Историография советского периода представлена работами руководящих сотрудников государственных органов специальной компетенции РСФСР и СССР – концессионных комиссий при различных отраслевых наркоматах, а также Главного концессионного комитета (ГКК) при Совете народных комиссаров Союза ССР. Среди них: работы

---

⁸ См.: Неволин К.А. История российских гражданских законов : в 3 т. Книга вторая об имуществах. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1851. 452 с.; Рейц А.М. фон. Опыт истории российских государственных и гражданских законов. М. : Университетская типография, 1836. 417 с.; Морошкин Ф.Л. О владении по началам российского законодательства. М. : Университетская типография, 1837. 240 с.; Варадинов Н.В. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским: Ст. 1: О праве собственности; Ст. 2: О праве владения; Ст. 3: О праве пользования. СПб. : Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1855. 500 с.; и др.

Б.А. Ландау «Концессионное право Союза С.С.Р. с приложением действующих законов о порядке предоставления концессий» (М., 1925 г.), В.П. Бутковского «Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР» (М.; Л., 1928 г.), И.Н. Бернштейна «Очерк концессионного права СССР» (М., 1930 г.). В указанное время были опубликованы работы, в которых описывались концессии в разных отраслях народного хозяйства – промышленности (В.Н. Шретер), финансах (П.В. Оль, Л.Г. Ляндау) и др.

Среди зарубежных исследований особый интерес представляет труд американско-британского экономиста Э. Саттона, обратившего внимание на «прагматизм коммунистов», привлечших для развития народного хозяйства в 1917–1930 гг. большие объемы финансовых средств и передовые западные технологии⁹.

Современная историография концессионной деятельности характеризуется многоаспектностью исследований, однако историко-правовая проблематика представляет лишь незначительный объем в общем массиве опубликованных работ. В числе трудов по истории концессий в России можно выделить работы экономиста М.М. Загорюлько и историка В.В. Булатова¹⁰.

Основной массив работ по тематике правового регулирования концессий приходится на такие области научных юридических знаний, как цивилистика и административное право. Это работы А.И. Попова, А.В. Багдасаровой, В.М. Савельевой, С.В. Шорохова, А.В. Белицкой и

---

⁹ Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development 1917 to 1930. Stanford (California, USA) : Stanford University, 1970. 381 p.

¹⁰ См.: Загорюлько М.М., Булатов В.В. Муниципальные концессии в царской России: исторический опыт для современности. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. 79 с.; Булатов В.В. Концессионные отношения в СССР. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. 226 с.

некоторых других¹¹. Стоит отметить, что сделанные авторами исторические экскурсы не построены на источниковедческом анализе.

Историко-правовая проблематика представляет лишь незначительный объем в общем массиве опубликованных работ по концессиям. Рассматривая концессионную проблематику, авторы, как правило, изучают один из аспектов развития концессий в России – иностранное инвестирование, железнодорожное, акционерное дело и др. Среди историко-правовых исследований по концессионной проблематике следует назвать работы Н.В. Курьсь, С.Г. Тищенко, Р.С. Крупко, Т.К. Красильниковой¹². Хотя в вышедших в последнее время трудах авторов обращается внимание на преювственность в регулировании концессионных правоотношений в России в дореволюционный и советский периоды, имеющиеся исследования не позволяют сформировать целостную картину и четко обозначить тенденции их развития, выделить общее и особенное в рамках двух периодов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили идеи, концепции и подходы в теоретико-исторической правовой науке и других науках юридического профиля, выработанные дореволюционными отечественными правоведрами: Н.М. Коркуновым, Д.И. Мейером, К.А. Неволиным, К.П. Победоносцевым, Г.Ф. Шершеневичем и др. При подготовке исследования диссертант опирался также на труды советских

---

¹¹ См.: Попов А.И. Концессионные соглашения (гражданско-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 175 с.; Багдасарова А.В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 247 с.; Савельева В.М. Концессионное соглашение как институт гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 194 с.; Шорохов С.В. Концессионное соглашение как форма публичного управления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 223 с.; Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование : ... канд. юрид. наук. М., 2011. 268 с.

¹² См.: Курьсь Н.В. Иностранные инвестиции. Российская история (Правовое исследование). СПб. : Юридический центр–Пресс, 2003. 217 с.; Курьсь Н.В., Тищенко С.Г. Концессионное право Союза ССР: история, теория, факторы влияния. СПб. : Юридический центр–Пресс, 2011. 263 с.; Крупко Р.С. Законодательное регулирование железнодорожных концессий в Западной Европе и Российской Империи в XIX веке: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Калининград, 2011. 207 с.; Красильникова Т.К. История корпоративного права России. М. : МЮИ, 2011. 275 с.

правоведов: А.В. Венедиктова, Е.Б. Пашуканиса, К.А. Софроненко, П.И. Стучки, С.В. Юшкова и др. При разработке проблематики настоящего исследования использовались работы современных правоведов: С.С. Алексеева, А.А. Дорской, Н.А. Власенко, А.Б. Зеленцова, И.А. Исаева, А.А. Клишаса, Л.Е. Лаптевой, В.П. Малахова, Г.В. Мальцева, Н.В. Михайловой, Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной, Д.А. Пашенцева, К.Е. Сигалова, С.Ю. Суменкова, В.А. Томсинова, Т.Я. Хабриевой, О.И. Чистякова, А.И. Экимова, Т.Ф. Ящук.

Объект исследования – становление и развитие концессионных правоотношений в дореволюционный и советский периоды отечественной истории.

Предмет диссертационного исследования составила преемственность концессионной политики и концессионных правоотношений в Российской империи и Советском государстве.

Цель диссертационного исследования состояла в обобщении опыта правового регулирования концессионных отношений с момента их зарождения в России до полноценной регламентации в законодательстве и реализации в юридической практике Российской империи с последующей трансформацией этих правоотношений в условиях советского общества и государства.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) выявление истоков концессионных правоотношений в России в виде передачи государством имущественных объектов на откуп частным лицам;
- 2) установление условий формирования организационно-правовых основ концессионной деятельности и создания первых концессий в Российской империи;
- 3) анализ условий формирования государственно-правового регулирования концессий в Российской империи;
- 4) оценка регулирования концессионных отношений в период

деятельности Временного правительства;

б) выявление условий формирования и реализации концессионной политики Советского государства;

7) установление причин свертывания концессионной политики в СССР;

8) выявление общего и особенного в концессионных правоотношениях в России в дореволюционный и советский период.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй четверти XVII в. до середины XX в. Нижняя граница исследования обусловлена появлением в российском обществе элементов взаимодействия государства с субъектами частной инициативы, верхняя – фактическим отказом от проведения концессионной политики и последовавшим за этим прекращением деятельности иностранных концессий в СССР.

Методологическую основу диссертации составила совокупность *общенаучных и частнонаучных подходов и методов исследований.*

Философско-мировоззренческий *диалектический подход* позволил рассмотреть развитие концессионных правоотношений во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими явлениями и процессами в российском обществе, государстве и праве.

Социокультурный подход дал возможность оценить социокультурную среду, в которой разворачивались концессионные правоотношения в дореволюционной и советской России.

Юриспруденция интересов как методологический подход позволил соотнести публичные и частные интересы субъектов концессионных правоотношений, выявить их мотивацию и целеполагание.

Системный подход был применен для выявления места и роли концессий в системе общественных отношений и системе институтов государства и права в дореволюционный и советский периоды российской истории.

Благодаря *принципу историзма* удалось не только сопоставить процессы развития концессионных отношений в России в двух исторических периодах, но и выявить общие и особенные свойства и признаки концессий, тенденции

развития концессионных правоотношений в принципиально различных социально-экономических и политических условиях.

Сравнительно-правовой диахронный метод позволил рассмотреть концессионные правоотношения и концессионную политику России в дореволюционный и советский периоды путем сопоставления источников права, государственных и правовых институтов для выявления характерных тенденций в исследуемой сфере.

Использовались *формально-логические методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, восхождение от конкретного к абстрактному, и наоборот.*

Изучение с использованием *юридико-догматических методов* значительного массива нормативных правовых актов, концессионных соглашений, материалов деятельности официальных органов государства позволило проследить эволюцию *юридической техники* для фиксации и регулирования концессионных правоотношений.

Источниковая база диссертационного исследования формировалась, исходя из обозначенных цели и задач, а также объекта и предмета исследования с учетом установленных хронологических границ. При написании работы использовался широкий круг источников, которые представляется возможным разделить на три большие группы: *1) нормативные правовые акты; 2) материалы официального делопроизводства; 3) нарративный материал.*

Первая группа источников представляет собой использованный при написании диссертационного исследования обширный *массив нормативных правовых актов.*

Были использованы нормативные правовые акты, входящие в Полное собрание законов Российской империи, ПСЗ I (1649 – 1825 гг.), ПСЗ II (1825 – 1881 гг.), а также акты из Собрания узаконений и распоряжений Правительства. Всего в рамках дореволюционного периода было изучено более 70 нормативных правовых актов Российского государства, среди которых 3 концессии и 11 уставов акционерных концессионных компаний.

В своей работе диссертант обращался к нормативным правовым актам советского периода, опубликованным в Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, Собрании узаконений РСФСР, Своде законов СССР, а также к международным договорам и соглашениям, ратифицированными Советским государством.

Вторую группу источников составили *материалы официального делопроизводства*. Среди материалов, опубликованных Императорской Академией наук, содержатся прошения (челобитные) частных лиц о передаче на откуп различных имуществ, а также распорядительные документы должностных лиц (памятные записи, отписки и др.) по вопросу о предоставлении откупов.

По советскому периоду были изучены следующие делопроизводственные материалы: стенографические отчеты и протоколы заседаний высших государственных и партийных органов, сборники документов по внешней политике РСФСР и СССР, официально опубликованные органами советской дипломатии¹³.

Значительная часть материалов официального делопроизводства по организации концессионного дела содержится в фондах государственных архивных хранилищ. Всего в диссертационной работе были использованы материалы трех государственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Всего используются материалы 29 дел из 15-ти фондов, при этом 14 дел автор вводит в научный оборот впервые. Так, к периоду развития концессионных отношений в Российской империи относится хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации «Записка Борисоглебского земства о предоставлении ему концессии на постройку железной дороги от

---

¹³ Издательская деятельность российской дипломатической службы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Историко-документального департамента (ИДД) МИД России. URL: https://idd.mid.ru/dokumental-nye-publikacii/-/asset_publisher/5H3VC9AbCsvL/content/izdatel-skaa-deatel-nost-rossijskoj-diplomaticeskoj-sluzby (дата обращения: 01.12.2023).

Грязей до Борисоглебска. Печатный экземпляр» (Ф. 647. Оп. 1. Д. 266).

В диссертации были впервые использованы оцифрованные материалы, характеризующие специфику регулирования концессий Временным правительством в период с Февраля 1917 г. по Октябрь 1917 г., находящиеся на хранении в ГАРФ: «Журналы заседаний Временного особого совещания для разработки и проведения в жизнь мероприятий, направленных к подъему горного промысла в России “Осогор” и комиссий: по горному учебному делу, по минеральным водам и курортам, статистической комиссии, кабинетской и комиссии по золотопромышленности. Копии» (Ф. 7743. Оп. 1. Д. 146).

Советский период формирования концессионной политики представлен материалами Государственного архива Российской Федерации: «Общие организационные вопросы по концессиям» (Ф. 54446. Оп. 19. Д. 79), «а) Концессионный договор на лесную концессию в районе Мга-Рыбинской ж. д.; б) договор о достройке обществом с ограниченной ответственностью для хозяйственных с Востоком и материалы к ним» (Ф. Р8350. Оп. 3. Д. 107), «Краткий обзор конфликтов с концессионерами и причин досрочной ликвидации концессий. Список расторгнутых договоров по концессиям за период с 01.10.1926 г. по 01.05.1927 г.» (Ф. Р8350. Оп. 4. Д. 9).

Также впервые были использованы хранящиеся в РГАЭ «Тезисы концессионной комиссии СНК об условиях привлечения иностранного капитала в Россию. Проект концессионного договора на эксплуатацию рек Восточной Сибири» (Ф. 413. Оп. 2. Д. 58), «Проекты и положения о концессионных комиссиях при СНК и союзных республиках» (Ф. 413. Оп. 2. Д. 1506а).

Третью группу источников составил *нарративный материал*. Это письма, дневники и воспоминания видных государственных деятелей, характеризующие особенности предоставления концессий в Российской империи во второй половине XIX в. Особую значимость для исследования представляют опубликованные воспоминания инженер-генерала барона А.И. Дельвига, имевшего непосредственное отношение к строительству на

концессионной основе Ярославской железной дороги, и воспоминания директора Горного Департамента К.А. Скальковского, описавшего процедуру предоставления концессий и создания акционерных обществ на концессионной основе в Российской империи. Серьезный интерес представляют также воспоминания крупного американского предпринимателя Арманда Хаммера, получившего одну из первых концессий в Советской России во времена НЭПа.

Научная новизна диссертации. С позиций историко-правовой науки в диссертации рассмотрено правовое регулирование концессий в досоветской и советской России, выявлено общее и особенное в концессионных правоотношениях при радикальной смене социально-экономических и политических условий их реализации.

Выявленные в ходе проведенного историко-правового исследования тенденции в концессионных правоотношениях в России (их генезис, развитие, трансформации при смене социально-экономических и политических отношений) позволили автору сделать вывод о том, что активизация со стороны государства по делегированию отдельных функций и полномочий частным физическим и юридическим лицам происходила в России в ситуациях снижения уровня правосубъектности самого государства (последствия Смуты, Крымской войны, Великой российской революции) и следовавших за ними периодах активных попыток восстановления такой правосубъектности (реформы первой четверти XVIII в., второй половины XIX в., НЭП).

Зафиксирован момент легального закрепления концессий в российском законодательстве во второй половине XIX в. посредством высочайшего утверждения Устава Общества Рязанско-Козловской железной дороги, состоявшегося 12 марта 1865 г., а также их доктринального обоснования в российском правоведении в речи, произнесенной 30 августа 1861 г. на торжественном собрании Императорского Харьковского университета ординарным профессором С.В. Пахманом. Показано институциональное

оформление концессии как формы взаимодействия государства с предпринимателями в рамках государственно-правовой системы Российской империи в этот период.

В диссертации отражена концессионная политика РСФСР и СССР, как ее становление, начиная с 1918 г. и развития НЭПа, так и свертывание с установлением административно-командной системы в конце 20-х гг. и до 1946 г., когда концессии в СССР прекратили свое существование. Показана ведущая роль внешнеполитических факторов в ее формировании, связанных с международным признанием РСФСР и СССР и прорывом дипломатической блокады, поддержанием территориального единства СССР.

В диссертационном исследовании отчетливо показана преемственность в государственно-правовом регулировании концессионных отношений, несмотря на разные социально-экономические и политические основания жизни российского общества в имперский период, в период нахождения у власти Временного правительства и с утверждением советского социалистического государства, что обусловлено самой природой концессий, связанной с сотрудничеством государства и общества.

На защиту выносятся следующие положения диссертационного исследования:

1. Диссертация отражает истоки концессионных правоотношений в России, которые можно найти во второй четверти XVII в., когда представители тяглого сословия привлекались к исполнению отдельных государственных функций и наделялись исключительными правами и властными полномочиями за установленную плату либо долю от поставляемой продукции. Предоставление таких полномочий осуществлялось посредством жалованных грамот, носивших индивидуальный характер. В результате развития этих отношений, начиная с первой четверти XVIII в., стали применяться специальные нормативные правовые акты, устанавливавшие льготный режим деятельности промышленников и именовавшиеся привилегиями.

2. Обосновано, что формирование организационно-правовых основ концессий в России во второй половине XVIII в. шло по пути предоставления государством исключительных (монопольных) прав коллективным объединениям предпринимателей в целях хозяйственного (колониального) освоения территорий и развития торговли. Начало нормативного правового регулирования этих отношений следует связать с утверждением Положения о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 г., которое устанавливало особый порядок учреждения отдельной категории капиталоемких и общественно полезных предприятий (акционерных обществ), получавших привилегию (монополию) на ведение деятельности на конкретно определенный срок. Впоследствии в отечественной правовой доктрине такой дозволительный порядок стал именоваться концессионным в силу особого назначения указанной категории компаний.

3. В противовес устоявшейся и широко распространенной точке зрения, согласно которой первой концессией в Российской империи было строительство в 1836–1837 гг. железной дороги, связывавшей Санкт-Петербург и Царское село, в диссертации обосновывается, что первая в России концессия была предоставлена 12 марта 1865 г. путем утверждения Устава Общества Рязанско-Козловской железной дороги. Это объясняется отсутствием закрепления в Положении об учреждении общества акционеров от 21 марта 1836 г. важнейшего элемента концессии, определяющего ее правовую сущность, – возникновения права собственности государства на создаваемый и эксплуатируемый частным лицом промышленный объект.

4. В диссертации доказано, что переход к использованию концессии во второй половине XIX в. происходил на фоне отказа государства от использования откупа как формы делегирования публичных функций в хозяйственной сфере частным лицам. Несмотря на их капиталоемкость, для утративших свой источник обогащения откупщиков концессии сулили значительную прибыль за счет торговли на биржах ценными бумагами владевшего концессией акционерного общества, оборота крупных денежных

потоков на его счетах и длительного срока его деятельности. Указанный интерес обусловил также одновременный расцвет в Российской империи «учредительской горячки» (грюндерства) – беспорядочной регистрации акционерных обществ, основной целью которой являлось не создание стабильно работающего предприятия, а максимальное извлечение прибыли от биржевого обращения эмитированных конкретным обществом акций, что также порождало казнокрадство, взяточничество и другие негативные явления.

5. Нормативное правовое регулирование концессионных отношений в России в результате событий Февраля 1917 г. и перехода власти к Временному правительству не претерпело изменений в силу устойчивости созданного к тому моменту режима деятельности концессий, с одной стороны, и последовательной политики в данном вопросе, проводимой органами государственной власти, – с другой. Это позволяет говорить о преемственности подходов в данной сфере между имперским и Временным правительством, что выражалось в непрерывности деятельности предприятий, организованных на концессионных началах, дальнейшем развитии механизма правового регулирования путем внедрения конкурсных основ выделения в концессию публичного имущества, создания органов специальной компетенции в концессионной сфере и использования концессии как инструмента решения задач внешнеполитического и внешнеэкономического характера.

6. В диссертационном исследовании обосновывается, что отправной точкой в развитии концессионных отношений в Советской России следует считать не столько внутригосударственные экономические процессы, сколько действия РСФСР на международной арене, направленные на выход страны из участия в Первой мировой войне 1914–1918 гг. и снятие дипломатической блокады, переговорный процесс затрагивал как публично-правовые аспекты послевоенных отношений, так и частноправовые, в том числе вопросы сохранения действовавших концессий и предоставления новых. Выявлено

стремление Советского государства при проведении концессионных переговоров с представителями крупных западных держав к параллельной выработке общих условий привлечения концессионного капитала, обозначению сфер его конкретного приложения, а также определению допустимых пределов реализации концессионной практики, предотвращению возможностей для репараций.

7. В диссертации впервые изложено авторское видение преемственности государственно-правового регулирования концессий в России при смене социально-экономического уклада и структурных изменений общественного строя в 1917 г. Такая преемственность была обусловлена, с одной стороны, спецификой содержания концессионных отношений (исключительный правовой режим, социально полезные цели и длительный срок публично-частного взаимодействия), а с другой – организационными и институциональными методами регулирования данных отношений (высочайшее согласование концессий, создание специализированных государственных органов по концессионным вопросам, разрешительный порядок деятельности концессионера).

8. Выявленные диссертантом характерные черты исследуемых правоотношений позволяют рассматривать концессию как особую юридическую конструкцию, которая сочетает в себе институт ограниченного вещного права частного лица в отношении создаваемого или передаваемого имущества, находящегося в государственной собственности, и оперирующий данным правом субъект в виде коллективного объединения представителей частного капитала (акционерного общества), управляющего такой собственностью в течение определенного концессией срока.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы дополняют сферу научного знания в области истории права и государства России, расширяют теоретические представления об истоках и эволюции концессионных отношений в России и их нормативной правовой регламентации в различные периоды развития отечественного

государства и права путем выявления общих и особенных черт правового регулирования в данной сфере в условиях существования разных социально-экономических укладов.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения результатов диссертационного исследования в правотворческой деятельности, направленной на совершенствование гражданского законодательства в области ограниченного вещного права, регулирования концессионных отношений, правового статуса их участников, а также в образовательном процессе юридических вузов в рамках курсов «История государства и права России», спецкурсов по истории правового регулирования концессий в России.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты проведенного исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения», проведенной на базе Московского гуманитарного университета совместно с Институтом государства и права Российской академии наук и Международным союзом юристов 23–24 октября 2014 г.; на V Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени», состоявшаяся на базе Национальной ассоциации ученых 5–6 декабря 2014 г.; на конференциях, организованных Российским университетом дружбы народов, – на Всероссийской научной конференции «Тенденции развития права в социокультурном пространстве: Жидковские чтения–2017», проходившей 24–25 марта 2017 г.; на Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» 30–31 марта 2018 г., 29–30 марта 2019 г. и 27–28 марта 2020 г., а также на Всероссийском форуме историков права «Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций и новой научной рациональности», организованном 9–11 июня 2022 г. на базе Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

(г. Санкт-Петербург).

Структура и содержание диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели, задачи, хронологические рамки и методология исследования, а также источниковая база диссертации; формулируются научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы; содержатся сведения о структуре диссертации и апробации ее основных результатов.

Глава первая «Формирование концессионных правоотношений в России» состоит из двух параграфов и посвящена характеристике процесса становления и развития отношений по делегированию государством отдельных полномочий в хозяйственной сфере частным лицам в дореволюционный период отечественной истории. Выявляются ключевые элементы данных отношений, определившие правовую сущность концессии как юридической конструкции, закрепленной в дальнейшем в российской доктрине и законодательстве.

Параграф 1.1. «Становление концессионных правоотношений в России (вторая четверть XVII в. – первая половина XIX в.)» посвящен изучению особенностей возникновения и закрепления различных форм делегирования государством представителям тяглого сословия свойственных ему задач, чему во многом способствовали экономические последствия кризиса государственности в начале XVII в., известного как Смутное время. В развитие данных отношений к середине XVII в. был введен институт откупов, предусматривавший передачу частным лицам на коммерческой основе прав содержания государственного имущества или исполнения властных

полномочий. Например, на откуп передавались объекты, требовавшие несения издержек, но потенциально доходные для государства (кабаки, мельницы, заводы, земельные угодья), а также осуществлялись сборы в пользу казны.

Специфические черты данных отношений, такие как наделение откупщиков и представителей крупных промышленных династий монопольными правами и особыми властными в отношении передаваемого им на коммерческое содержание казенного имущества, оформлялись льготными, жалованными и откупными грамотами, которые представляли собой прообраз концессии. Поскольку данные отношения не всегда имели явно выраженный предпринимательский и одновременно социально полезный характер, это не дает возможности назвать их «концессионными», но позволяет рассматривать как институциональную основу для дальнейшего формирования концессионной системы, именуя их «протоконцессионными».

Регулирование протоконцессионных отношений в рамках реформ первой четверти XVIII в. осуществлялось в сферах организации системы сборов в пользу казны и промышленного развития. Именно в данный период в юридическую практику внедряется такой вид нормативных правовых актов, как привилегия, впоследствии полностью заместившая жалованные грамоты. Появляется новый институт, называемый «посессионным правом» (от лат. *possessio* – владение) и представлявший собой ограниченное вещное право заводчика, эксплуатировавшего государственные промышленные объекты, что расширило основу для дальнейшего внедрения аналогичной по своей правовой природе юридической конструкции концессии.

Развитие исследуемых правоотношений во второй половине XVIII в. характеризуется становлением практики выдачи привилегий коллективным формам предпринимателей, предусматривавших исполнение публичных функций и внесение платежей в казну. Примером служит учрежденная соответствующим указом от 8 июля 1799 г. Российско-Американская компания. Таким образом, происходило постепенное формирование организационно-правовых основ концессионных отношений.

Первая половина XIX в. в контексте регулирования исследуемых отношений характеризуется попытками государства сократить наметившееся технологическое отставание от европейских стран, переживавших бурный экономический рост в рамках перехода ко второму технологическому укладу. Учреждение Компании Царскосельской железной дороги стало определенной моделью для создаваемых в последующем компаний на акциях, а Положение об этой Компании от 21 марта 1836 г. – модельным документом для Высочайше утвержденного 6 декабря 1836 г. Положения о компаниях на акциях, в соответствии с которым впоследствии осуществлялась регламентация деятельности всех акционерных обществ Российской империи вплоть до 1917 г., в том числе и действующих на основании предоставленной привилегии.

Таким образом, к середине XIX в. сформировались контуры государственно-правового регулирования концессионных отношений посредством сочетания организационно-правовой формы акционерных обществ и института привилегий, предоставлявших исключительное (монопольное) право на учреждение социально полезных предприятий на длительный срок преимущественно в промышленных и капиталоемких сферах (водо- и газоснабжение, железнодорожный и пароходный транспорт и др.). В России в этот период такие правоотношения являлись концессионными *de facto*, но не *de jure*, в силу их неразработанности и в доктрине, и в законодательстве.

В параграфе 1.2. «Развитие концессионных правоотношений в России (вторая половина XIX в. – начало XX в.)» исследуются вопросы юридического оформления концессий в Российской империи в период модернизации общественного строя, а также их регулирования на фоне падения самодержавия и установления власти Временного правительства.

Начало очередного этапа развития концессионных отношений было обусловлено невозможностью государства осуществлять самостоятельное финансирование промышленного развития по причине дефицитности

государственного бюджета и усилившейся инфляции по результатам Крымской войны. Решением данной проблемы явилось санкционирование властью целевой деятельности специально создаваемых акционерных компаний путем предоставления им правительственных гарантий и права беспошлинного ввоза оборудования. Их отличительными признаками являлись: 1) социально полезная направленность предприятия; 2) исключительный (монопольный) правовой режим работы; 3) длительный срок предоставляемых привилегий; 4) передача созданных и эксплуатируемых сооружений по истечении срока действия исключительного режима в ведение государства или местных властей, что предполагает возникновение у частного капитала лишь ограниченного вещного права в отношении создаваемого им имущества.

Льготы и монополии привлекли представителей частной коммерческой инициативы, обогатившихся за счет выполнения различных подрядов и поставок для военных нужд и заинтересованных в преумножении капитала через спекулятивную биржевую игру, что привело к возникновению процессов лихорадочного учредительства акционерных компаний (грюндерства). Концессии сулили солидную прибыль за счет торговли акциями общества на биржах, оборота крупных денежных потоков на счетах и длительного срока деятельности предприятия. Указанные выгоды, а также постепенный отказ государства от использования в юридической практике устаревшего института откупов во многом обусловили переход бывших откупщиков в сферу близких к откупам по своей правовой природе концессионных отношений.

В нормативной правовой практике термин «концессия» не употреблялся до середины 1860-х гг. В рамках официального делопроизводства по-прежнему применялись ранее укоренившиеся понятия – «привилегия», «исключительное право» и др. Поскольку этимологически термин «концессия» для отечественной правовой системы был заимствованным, его применение стало возможным благодаря усилиям отечественных правоведов.

В 1861 г. С.В. Пахманом были разработаны предложения по реформе акционерного законодательства с внедрением специального порядка создания и деятельности концессионных компаний как организаций, имеющих государственное-экономическое значение в их взаимосвязи с предоставляемыми привилегиями и льготами. Термин «концессия» с подачи С.В. Пахмана стал использоваться в юридической доктрине, а вслед за ней – и в законодательстве. Впервые он был применен 12 марта 1865 г. при утверждении Устава Общества Рязанско-Козловской железной дороги.

При этом развитие правового регулирования концессий сдерживалось Положением о компаниях на акциях 1836 г. и сложившимся порядком высочайшего утверждения концессий и уставов концессионных компаний, что порождало юридические казусы и отставание от развития рыночных институтов. Земства и органы городского самоуправления вступали в концессионные отношения не на стороне концедента (государства), а на стороне концессионера, т.е. частного лица, получающего право создания акционерного общества для выполнения целей концессии. Так и не были выработаны положения Типового устава концессионной компании, нормы стандартной концессии для той или иной отрасли экономики.

Очередную попытку решения указанных проблем предприняли органы Временного правительства посредством проведения работы по обобщению и систематизации накопленного опыта регулирования концессий, законодательного обеспечения их текущей деятельности и снятия ограничений для иностранцев на занятие горным делом в России. Именно в период нахождения у власти Временного правительства концессии начинают рассматриваться государством в качестве инструмента внешней политики, что стало прочным фундаментом для дальнейшей реализации концессионной политики Советским государством.

Глава вторая «Концессионная политика Советского государства»

состоит из трех параграфов и посвящена анализу трансформации и дальнейшего развития базы регулирования концессионных отношений в новых социально-экономических условиях.

В параграфе 2.1. «Концессии во внешнеполитическом курсе Советского государства» исследуется проблематика регулирования концессионных отношений как правового инструмента реализации внешней политики по выходу России из Первой мировой войны 1914–1918 гг., а также прорыва последовавшей за ним дипломатической блокады и дальнейшего процесса дипломатического признания Советской России в качестве полноправного участника международных отношений. Именно по этой причине формирование нормативной правовой базы концессионных отношений в советском праве происходило посредством восприятия условий международных договоров, заключенных РСФСР, начало которому было положено подписанием Русско-германского дополнительного договора к Брест-Литовскому мирному договору от 3 марта 1918 г.

Преодоление дипломатической блокады РСФСР, организованной международным сообществом, должно было решаться посредством концессионной политики, для чего Советское государство обозначило общие условия привлечения частного капитала и сферы его приложения в рамках проведения дипломатических переговоров с представителями крупных западных держав. Более того, юридическая конструкция концессии была выгодна Советскому государству с этой точки зрения в силу ее правовой природы, предполагавшей возникновение лишь ограниченного вещного права концессионера в отношении эксплуатируемого им производства с сохранением за государством права собственности на данное производство и единого нормативного правового порядка на территории страны.

Не менее важной характерной особенностью концессионной политики в вопросе о предоставлении иностранных концессий стало совпадение позиций как представителей советского руководства, так и белого движения. Они

основывались на опыте, полученном Российской империей и Временным правительством, когда факт интервенции иностранных держав не являлся для руководства РСФСР поводом для прекращения концессионных переговоров, о чем свидетельствует созыв в феврале 1919 г. международного совещания на Принцевых островах.

Дальнейшее развитие концессионной политики Советского государства происходило на фоне ускорявшегося процесса дипломатического признания РСФСР, очередным этапом которого стала международная экономическая конференция, проходившая в Генуе с 10 апреля по 19 мая 1922 г. и ставшая одним из ключевых событий в рамках вопроса о пределах концессионной политики. Так, советской делегацией было заявлено о недопустимости выплаты каких-либо возмещений или сдачи в аренду национализированных предприятий их бывшим собственникам.

СНК РСФСР не рассматривал концессию в качестве формы возмещения ущерба (реституции), что нашло свое отражение в положениях договора между РСФСР и Германией, заключенного в г. Рапалло (Италия) 16 апреля 1922 г. в период Генуэзской конференции. Немаловажную роль в решении этих вопросов сыграла личная заинтересованность бывшего рейхсканцлера Веймарской республики Й. Вирта, получившего впоследствии от советского правительства лесную и железнодорожную концессии. В свою очередь, взаимное дипломатическое и экономическое признание РСФСР и Веймарской республики положило начало снятию внешней блокады Советской России.

Параграф 2.2. «Государственно-правовое регулирование деятельности концессий в РСФСР и СССР» посвящен изучению формирования базы регулирования концессий посредством использования данной юридической конструкции в рамках Новой экономической политики, а также при переходе к модели планирования в экономике СССР.

На фоне ведения международных переговоров о предоставлении концессий иностранному капиталу Советское государство формулировало нормативные правовые требования к их деятельности, в которых стремилось

регулировать данные отношения, используя как методы, выработанные концессионной практикой Российской империи и Временного правительства, так и новые подходы в государственно-правовом регулировании концессионных отношений, отражавшие специфику отношений в советском социалистическом обществе.

К методам, преемственность в использовании которых прослеживается в нормативных правовых актах Российской империи и Советского государства, следует отнести: 1) практику предоставления концессий в сфере деятельности социально полезных предприятий на длительный срок преимущественно в промышленных и капиталоемких сферах, таких как водоснабжение, железнодорожный и пароходный транспорт, связь и др.; 2) запрет на организацию предприятий по профилю деятельности предоставленной концессии с целью исключения конкуренции; 3) исключительную компетенцию высших органов государственной власти в вопросах предоставления концессии и утверждения устава акционерного общества, получающего концессию.

Новации, внедренные советским правительством при реорганизации концессионного дела в условиях социалистического хозяйства, были обусловлены его курсом на системную работу по поступающим концессионным предложениям: 1) «шахматный порядок» предоставления концессий в целях исключения создания сфер влияния иностранного капитала на территории Советского государства, что свидетельствует об учете негативного опыта Российской империи; 2) рассмотрение концессионных отношений как элемента народного хозяйства при осуществлении регулирования государством экономики на плановой основе; 3) создание высших органов власти специальной компетенции по регулированию концессионных отношений.

Данное сочетание традиций и новаций в подходах к пониманию правовой природы концессий Советского государства отражает попытки дать легальное понятие «концессия» как право временного пользования

государственным имуществом представителями иностранного капитала, поскольку существовали риски утраты «командных высот» в экономике в результате усиления влияния иностранных государств за счет предоставления концессий, а также развития системы внутренней эксплуатации посредством частного «нэпманского» инвестиционного капитала. При этом с формально юридической точки зрения концессии с участием внутреннего капитала допускались в ограниченных рамках, что свидетельствует о важности данной юридической конструкции для проводимой государством экономической политики.

В результате оформления концессионных полномочий высших органов власти Союза ССР в Конституции 1924 г. окончательно сформировались правовые основы деятельности таких предприятий, а также специализированных государственных органов в данной отрасли, что следует считать этапом активного развития государственно-правового регулирования концессионных отношений как в РСФСР, так и в СССР.

В параграфе 2.3. «Свертывание концессионной политики в СССР» исследуются причины и условия завершения деятельности концессионных предприятий в Советском государстве, а также некоторые аспекты нормативной правовой регламентации данного процесса.

Во-первых, к середине 1920-х гг. использование Советским государством концессий как внешнеполитического инструмента достигло изначальных поставленных целей в деле прорыва дипломатической блокады и дальнейшего наступления «полосы признания» СССР со стороны ведущих мировых держав, в связи с чем с этой точки зрения их дальнейшее расширение перестало играть первостепенную роль. При этом партийные директивы продолжали увязывать вопросы о международных связях СССР и о предоставлении концессий иностранному капиталу в рамках позиции Советского государства, обозначенной на Генуэзской конференции.

Во-вторых, после смерти В.И. Ленина как главного идеолога проведения советской концессионной политики все более усиливалась дискуссия о

пределах ее проведения в смысле недопустимости развития внутренней эксплуатации посредством использования «нэпманского» капитала на фоне реализации мероприятий по организации планового развития народнохозяйственного комплекса. В качестве аргумента выдвигался тезис о незначительном экономическом эффекте концессионных предприятий для бюджета. С другой стороны, признавался особый вклад концессий в деле стимулирования роста производительности труда на социалистических производствах путем создания им конкуренции со стороны концессий.

В-третьих, обнаружилась проблема конфликта административно-правового и гражданско-правового понимания природы концессии. Его наглядным отражением стала практика получения концессионерами кредитов под залог имущества, формально находившегося на балансах предприятий, но принадлежавшего государству с юридической точки зрения в силу концессионной формы владения данным имуществом. Главным концессионным комитетом при СНК СССР разрабатывались проекты нормативных правовых актов, которые учитывали данные проблемы и находили отражение в типовых концессионных договорах. Кроме того, были разработаны дополнения к ст. 55 ГК РСФСР, отражавшие юридическую сущность концессии, которые, к сожалению, так и не нашли своего нормативного закрепления.

В-четвертых, регулирование деятельности иностранных концессий в СССР второй половины 20-х гг. XX в. происходило на фоне начала затяжного глобального кризиса, так называемой Великой депрессии, повлекшего крах рынков сбыта продукции концессионных предприятий СССР и серьезные финансовые потери бизнеса. Это не могло не сказаться на финансовом положении концессионных предприятий, о чем сообщал в своих справках и ГКК при СНК СССР. В конце 1920-х гг. скорректировалась и конъюнктура их работы внутри страны. Это было связано с практической реализацией первого пятилетнего плана, что нашло свое отражение в Постановлении СНК СССР от 27 декабря 1930 г. № 807 «Об организации концессионного дела»,

существенно урезавшего полномочия ГКК при СНК СССР.

Период с декабря 1930 г. по август 1946 г. характеризовался свертыванием концессионной политики, что выражалось в отсутствии конкретных переговоров об организации новых предприятий при одновременном сокращении числа действующих иностранных концессий в СССР. Это привело к «размыванию» организационных и правовых основ концессионных отношений, в частности, к ликвидации ГКК при СНК СССР Постановлением СНК СССР от 14 декабря 1937 г.

Таким образом, на свертывание концессионной политики оказали влияние такие обстоятельства, как снижение роли концессий как фактора внешней политики, усиление внутривластной дискуссии о пределах их использования в народном хозяйстве СССР, а также внешнеэкономические условия деятельности концессионных предприятий, связанные с сокращением рынков сбыта продукции и инвестиций в результате Великой депрессии.

Яркой иллюстрацией влияния международно-правового фактора на свертывание концессионной политики служат японские концессии, расположенные на северной части о. Сахалин, ликвидация которых была сопряжена с военными успехами СССР в Великой Отечественной войне. Другим примером служит первая в советской истории концессия Большого Северного Телеграфного Общества, выданная 21 июля 1921 г., одновременно ставшая и последним подобным предприятием в СССР, на необходимость ликвидации которого посредством заключения международного соглашения от 8 августа 1946 г., по всей видимости, оказала существенное влияние общая внешнеполитическая обстановка.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы, обосновывающие правомерность рассмотрения концессии в качестве особой юридической конструкции, формировавшейся в отечественной правовой культуре на фоне снижения уровня правосубъектности Российского государства и следовавших затем периодов активных попыток восстановления такой правосубъектности.

Основные положения исследования нашли свое отражение в 15 научных публикациях автора, из них 8 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН, из которых 1 публикация проиндексирована в международных базах данных «Scopus» и «Web of Science» (квартиль Q1).

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

а) в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных «Scopus» и «Web of Science»:

1) Krasnov, A.V. The Formation of Institutional and Organizational Forms of Economic Interaction between the State and Individuals in Russia (the second half of the XVII–XVIII centuries) [Становление институциональных и организационных форм хозяйственного взаимодействия государства и частных лиц в России (вторая половина XVII–XVIII вв.)]. // *Bylye Gody*. – 2020. – № 4 (58). – P. 2324–2335 (квартиль Q1, 1,46 п.л.);

б) в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

2) Краснов, А.Б. Актуальные проблемы эволюции правовой регламентации концессионных соглашений в отечественном законодательстве как экономико-правового инструмента глобализации // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2013. – № 11. – С. 7–12 (0,46 п.л.);

3) Краснов, А.Б. К вопросу о функциях правоохранительных органов по надзору в области концессионного взаимодействия субъектов публичного и частного права в советский период // *Закон и право*. – 2015. – № 1. – С. 61–65 (0,46 п.л.);

4) Краснов, А.Б. К вопросу формирования основных признаков понятия и содержания правоотношений, возникающих между субъектами публичного

и частного права в рамках концессионных соглашений // Юрист. – 2015. – № 2. – С. 9–13 (0,5 п.л.);

5) Краснов, А.Б. Правовое регулирование концессий в Российской империи в XIX веке // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 3. – С. 126–153 (1,86 п.л.);

6) Краснов, А.Б. Преимущество регулирования концессионных отношений Временным правительством и Советом народных комиссаров // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2018. № 2. – С. 27–54 (1,89 п.л.);

7) Краснов, А.Б. Историография государственной политики институционализации частно-публичных правоотношений в экономике России в XVII – XVIII веках // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2022. – № 4. – С. 88–98 (0,7 п.л.);

8) Краснов А.Б. (в соавторстве с Немытиной М.В.). Концессионная политика Советского государства: механизм реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. № 2 – С. 321–337. (Авторство разделено. 1,6 п.л. – общий объем, 0,71 – авторство соискателя);

в) в иных изданиях:

9) Краснов, А.Б. Обеспечение прав человека на свободу передвижения и достойный уровень жизни // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения : материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2014. – С. 263–266 (0,27 п.л.);

10) Краснов, А.Б. Некоторые особенности регулирования протоконцессионных отношений в рамках функционирования средневекового русского права // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени : материалы V Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. № 5. ч. 3. – С. 125–128 (0,48 п.л.);

11) Краснов, А.Б. Особенности генезиса основных понятий, форм и институтов в области взаимодействия субъектов публичного и частного права

// Вестник государственного университета «Дубна». Серия: «Науки о человеке и обществе». – 2016. – № 1 (1). – С. 83–91 (0,76 п.л.);

12) Краснов, А.Б. Особенности эволюции юридического статуса различных форм протоконцессионных отношений в рамках российского правового поля // Вестник государственного университета «Дубна». Серия: «Науки о человеке и обществе». – 2016. – № 2 (2). – С. 58–61 (0,41 п.л.);

13) Краснов, А.Б. Некоторые особенности государственно-правового регулирования концессий в период подготовки и реализации НЭП // Вестник государственного университета «Дубна». Серия: «Науки о человеке и обществе». – 2018. – № 1. – С. 105–111 (0,42 п.л.);

14) Краснов, А.Б. Особенности правовой регламентации институциональных и организационных основ концессионных отношений в Советской России // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 24-25 марта 2017 г.). – М., 2018. – С. 622–630 (0,43 п.л.);

15) Краснов, А.Б. Государственно-правовое регулирование концессионных отношений в СССР (1920 – 30-е гг.) // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций : сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права. (Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 г.). – СПб., 2022. – С. 247–262 (0,8 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составил 11,6 п.л.

Краснов Алексей Борисович
(Российская Федерация)
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ
(историко-правовое исследование)

Диссертация посвящена историко-правовому анализу процессов становления, развития и трансформации концессионных отношений на протяжении трех веков отечественной истории государства и права. В работе исследуются проблемы формирования институциональных и организационных основ концессий в досоветской и советской России, их доктринального и юридико-технического закрепления на фоне радикальной смены социально-экономических и политических условий их реализации.

Особое внимание уделяется изучению процесса формирования правовой сущности концессии как юридической конструкции, сочетающей в себе институт ограниченного вещного права частного лица в отношении государственного имущества и оперирующий данным правом субъект в виде коллективного объединения представителей частного капитала (акционерного общества).

Krasnov Alexey Borisovich
(Russian Federation)
LEGAL REGULATION CONCESSION RELATIONS IN RUSSIA
(historical and legal research)

The dissertation is devoted to the historical and legal analysis of the processes of formation, development and transformation of concession relations over three centuries of the national history of state and law. The work examines the problems of forming the institutional and organizational foundations of concessions in pre-Soviet and Soviet Russia, their doctrinal and legal-technical consolidation against the backdrop of a radical change in the socio-economic and political conditions for their implementation.

Particular attention is paid to the study of the process of formation of the legal essence of the concession as a legal structure that combines the institution of limited property rights of a private person in relation to state property and an entity operating with this right in the form of a collective association of representatives of private capital (a joint stock company).